

Уже переодевшись в удобную для тренировок одежду, Чжоу Вэнье посмотрел на стоявшего напротив Хэ Есюя, который вовсе не собирался нападать, размялся и атаковал первым.

Наблюдая за его движениями, Хэ Есюй мгновенно посерьезнел. Увернувшись от удара Чжоу Вэнье, он перешел в контратаку.

Они обменивались ударами около получаса, пока схватка не завершилась тем, что Хэ Есюй повалил Чжоу Вэнье на пол.

— Я проиграл, — тяжело дыша и обливаясь потом, произнес Чжоу Вэнье. Во взгляде его читалось недовольство. Черт возьми, если бы не тот факт, что он еще не до конца привык к состоянию своего нового тела, он бы ни за что не проиграл!

Хэ Есюй прижимал его к полу, выглядя при этом еще более уставшим, чем сам проигравший. Его губы были плотно сжаты, а взгляд — предельно сосредоточенным. Некоторые приемы рукопашного боя, использованные Чжоу Вэнье только что, точь-в-точь совпадали с теми, что применял Янь Ань, когда они некогда спарринговали. По словам Янь Аня, это были специализированные боевые техники для тренировки спецназа, откуда же они могли быть известны Чжоу Вэнье?

В глазах Хэ Есюя мелькнул мрачный блеск, на дне зрачков бурлили смутные эмоции. Он опустил голову и свирепо впился в губы Чжоу Вэнье, в его движениях сквозила какая-то спешка и тревога. Если бы не боевые навыки, выкованные за годы хождения по краю лезвия между жизнью и смертью, которые оказались куда практичнее заученных по правилам приемов Чжоу Вэнье, который редко с кем дрался всерьез, проигравшим в эту минуту был бы он сам. Физическая сила, скорость реакции и гибкость Чжоу Вэнье — всё превосходило его собственные показатели. Как человек с такими талантами и боевыми навыками мог добровольно согласиться быть заурядным мелким селебрити и даже позволить содержать себя? Хэ Есюй впервые усомнился в истинной личности Чжоу Вэнье.

Ощувив жгучую боль на губах, Чжоу Вэнье невольно сдавленно стонал. Он был вынужден приоткрыть рот, принимая яростную атаку губ и языка Хэ Есюя, и чувствовал, как вся горячая кровь приливает к голове. От этого в голове всё слегка поплыло, и он даже не сразу сообразил, когда Хэ Есюй сорвал с него одежду.

Лишь когда грубые руки Хэ Есюя принялись блуждать по его телу, мять его и даже добрались до его уязвимого места, к нему вернулось некоторое здравомыслие.

Воздух был пропитан присущим мужчинам мускусным запахом, который смешивался с утренним остаточным ароматом геля для душа и пота, свободно разливаясь вокруг. Разогретое тело Хэ Есюя давило на него сверху, а тяжело вздымающаяся грудь выдавала нетерпеливое настроение мужчины.

Чжоу Вэнье уперся руками в грудь Хэ Есюя и, задышав, выговорил:

— Отпусти меня!

Хэ Есюй проигнорировал его слова и продолжил начатое.

В глазах Чжоу Вэнье мелькнуло раздражение, но прижатый умелыми действиями Хэ Есюя к полу, он не мог оказать сопротивление. Хотя он в целом не возражал против интимной близости с Хэ Есюем, ему претила привычка того игнорировать его желания и действовать на свое усмотрение.

Эта близость сильно отличалась от всех предыдущих — в ней сквозила дикая, необузданная страсть. Хэ Есюй полностью отбросил прежние изыски и приемы, перейдя к грубому и прямолинейному натиску. От этого воздух вокруг накалился до пугающей степени.

Закинув голову назад, Чжоу Вэнье обнажил свою уязвимую шею и тяжело, словно тонущий человек, хватал ртом воздух. Его тело покрылось тонкой испариной, на щеках проступил легкий румянец, а широко распахнутые глаза затуманились. В лучах света его облик казался невероятно чувственным и источал притягательную ауру.

— Ах, ублюдок... сволочь, п... помягче, — Чжоу Вэнье не удержался, вцепился в плечи Хэ Есюя и попытался отпихнуть его ногой, но тот перехватил его за щиколотку и тяжело вошел глубоко внутрь.

— Мн-ах... — разум Чжоу Вэнье выбивало из головы каждым новым толчком.

Вокруг витали первобытные ритмы и запахи: тяжелые вздохи, яростные толчки и прерывистые стоны вперемешку с мычанием Чжоу Вэнье заставляли кровь закипать в жилах.

К концу Чжоу Вэнье настолько устал, что погрузился в полузабытье. В тумане ему послышалось, как кто-то что-то шепчет ему на ухо, но звук казался доносящимся сквозь пелену, и прежде чем он успел вслушаться, он окончательно растворился.

Оставшаяся часть пути прошла для Чжоу Вэнье во сне. Когда он снова открыл глаза, то уже лежал в комнате с огромными панорамными окнами. Снаружи лился теплый солнечный свет, характерный для южных островов. Сладко потянувшись, Чжоу Вэнье встал, умылся и переоделся.

— Система, неужели в этой Безымянной технике есть только ментальные практики, а соответствующих боевых приемов нет? — испытывая некоторое разочарование из-за вчерашнего поражения, поинтересовался Чжоу Вэнье у системы.

— Они есть, — тут же отозвалась Система.

— Есть? — Чжоу Вэнье задал этот вопрос просто так, не рассчитывая услышать

утвердительный ответ, но Система преподнесла ему сюрприз. — Где?

— Прошу Хозяина системы снова достать Безымянную технику и внимательно ее прочитать. Система напоминает: каждая вещь, дарованная ею, обладает удивительными свойствами, прошу Хозяина отнестись к этому серьезно.

Чжоу Вэнье удивленно закрыл глаза, погрузил тело в сон и перенесся в пространство сознания, где достал Безымянную технику и открыл ее заново. Содержимое внутри изменилось до неузнаваемости и превратилось в комплекс мягкого кулака и набор приемов метания лезвий — всё это как раз приходилось ему кстати. Увидев это, Чжоу Вэнье задумался и спросил Систему:

— Ты раньше говорила, что это самая подходящая для меня техника, выведенная Системой. Неужели она способна в любой момент меняться в зависимости от мира, в котором я нахожусь, подстраиваясь под меня идеальным образом?

— Да. Общая суть техники остается неизменной, но конкретные приемы автоматически адаптируются под тот мир, где в данный момент находится Хозяин системы. Пожалуйста, извлекайте из этого максимум пользы.

Услышав это, Чжоу Вэнье с довольным видом приподнял бровь и стал гораздо серьезнее относиться к подаркам Системы. Порывшись в системном рюкзаке, он обнаружил еще одну вещь, которой раньше не пользовался — детектор симпатии, полученный в качестве награды за прошлое задание.

Чжоу Вэнье достал детектор, выглядевший как наручные часы, нажал на кнопку включения и взглянул на экран.

Там было написано следующее: Хэ Есюй — значение удачи: 2000, уровень симпатии: 89. Му Шаоюнь — значение удачи: 2000, уровень симпатии: 80. Му Чэнь — значение удачи: 2000, уровень симпатии: 60. Ли Тяньшу — значение удачи: 1600, уровень симпатии: 40. Линь Муцзя — значение удачи: 1400, уровень симпатии: 10. Ань Жань — значение удачи: 1000, уровень симпатии: 50.

Чжоу Вэнье задумчиво всмотрелся в показатели, и выражение его лица было крайне удивленным. Он не ожидал столь заоблачных цифр у Хэ Есюя и Му Шаоюня, а неожиданно высокая симпатия со стороны Ань Жань и вовсе показалась ему странной. Но больше всего его озадачило значение удачи.

— Система, почему у Хэ Есюя и остальных значение удачи равно двум тысячам? — озадаченно спросил Чжоу Вэнье. В мирах, где он бывал раньше, у главных героев этот показатель всегда составлял тысячу.

— Это мир уровня С, значение удачи здесь удваивается. В мире уровня В оно утраивается, а в мире уровня А — увеличивается вчетверо. За исключением периода для новичков, — добросовестно ответила Система.

Чжоу Вэнье понимающе кивнул и в хорошем настроении произнес:

— Вот оно что, а я-то думал: если бы везде было по тысяче, то ста тысяч баллов пришлось бы ждать еще очень нескоро.

Разобравшись во всем, Чжоу Вэнье убрал детектор обратно, достал Безымянную технику и принялся внимательно ее изучать. На этот раз представленные в ней две методики делились на боевые искусства, использующие гибкость тела для нанесения мощнейших ударов, и навыки метания, доведя которые до совершенства можно было поражать врагов на огромном расстоянии ничуть не хуже пули.

Опасаясь, что слишком долгий сон вызовет у кого-нибудь подозрения, Чжоу Вэнье лишь бегло прочел оба раздела, запомнил их, открыл глаза и вышел из комнаты.

Стоило ему спуститься вниз, как он увидел Хэ Есюя — тот был лишь в плавательных шортах, лежал у края бассейна и с улыбкой смотрел на него. Чжоу Вэнье на мгновение замер, но все же подошел, уселся в шезлонг у кромки воды и принялся за завтрак.

Хэ Есюй, который долго красовался своей фигурой и улыбался с видом озабоченного пса, при виде этого тут же скорчил обиженную мину. Широко распахнув глаза, он с досадой спросил:

— Любимый Е, неужели в твоих глазах я ценюсь меньше какого-то кусочка сыра?

Чжоу Вэнье лениво бросил на него взгляд, неторопливо прожевал то, что было во рту, и ответил на его вопрос самым прямым делом.

Хэ Есюй тут же слегка сник, но, глядя на аппетитно уплетающего завтрак Чжоу Вэнье и не желая мешать его трапезе, он снова нырнул в воду и принялся плавать кругами.

Покончив с едой и глядя на чистую, прозрачную воду бассейна, напоминавшую расплавленный синий сапфир, Чжоу Вэнье тоже почувствовал искушение, переоделся в плавки и прыгнул в воду.

Жизнь на этом островке протекала для них на редкость безмятежно. Единственное, что слегка удручало Чжоу Вэнье, — это то, что Хэ Есюй ни в какую не соглашался подписывать контракт, но во всем остальном обстановка полностью соответствовала его желаниям.

Впрочем, Чжоу Вэнье прекрасно понимал, что в душе Хэ Есюй уже на все согласен, а упирается сейчас главным образом из-за сопутствующих факторов. Поэтому он не спешил и преспокойно развлекался на острове: раз уж выдалась редкая возможность, он намеревался расслабиться как следует.

В ночь на четвертые сутки Чжоу Вэнье, который все эти дни едва наступала ночь погружался в пространство сознания для изучения техник, внезапно проснулся от грохота частой стрельбы. Чтко и настороженно открыв глаза, он огляделся по сторонам, но не заметил в комнате ничего необычного.

Тревога в душе Чжоу Вэнье лишь усилилась. Бесшумно встав с постели и обувшись, он тихонько подошел к окну, слегка приподнял край занавески и выглянул наружу.

Обстановка снаружи действительно оказалась крайне ненормальной. В темноте повсюду сновали человеческие силуэты, то и дело раздавались выстрелы, и кто-то падал. Лишь спустя добрых полчаса центральную зону осветили прожекторы, и Чжоу Вэнье наконец разглядел происходящее.

Хэ Есюй и те четверо мужчин, которых Чжоу Вэнье видел на острове в последние дни, были окружены парой сотен бойцов из противостоящей группировки. Охраняемый своими людьми сероглазый европеец с каштановыми волосами, судя по всему, заводила этой шайки, что-то

сказал людям Хэ Есюя, после чего те четверо бросили свое оружие на землю.

Зрачки Чжоу Вэнь сузились, но прежде чем он успел предпринять какие-либо дальнейшие действия, его испугал резкий сигнал тревоги, внезапно зазвучавший в собственной голове. Внимание, тревога! Внимание, тревога! Из-за отклонений, вызванных появлением Хозяина системы, жизни Сына удачи угрожает смертельная опасность. Пожалуйста, Хозяин, как можно скорее помогите устранить угрозу. Иначе, если Сын удачи погибнет, Хозяин будет изгнан созревающей волей этого мира, задание провалится, а в худшем случае — ваша душа будет уничтожена.

Черт возьми! Какое я к этому имею отношение? — услышав это, Чжоу Вэнь остолбенел и не удержался от ругани.

Хэ Есюй оказался на этом острове из-за Хозяина, хотя в это время он должен был находиться в стране, — неторопливо ответила Система.

То есть, в каждом мире, куда я отправляюсь для прохождения, человек с наивысшим значением удачи ни в коем случае не должен умирать, иначе воля мира меня немедленно вышлет, верно? — Чжоу Вэнь был вне себя от ярости.

Не совсем так. Это происходит только в том случае, если Сын удачи погибает из-за действий Хозяина от рук того, у кого значение удачи ниже, чем у него. Если бы Му Шаоюнь или Му Чэнь убили Хэ Есюя, опасности бы не возникло, — объяснила Система.

Выходит, мне теперь придется защищать этих главных героев от смерти? — Чжоу Вэнь раздраженно вздохнул.

Пока Хозяин не вмешивается, Сыны удачи обычно не погибают.

Ладно. Чжоу Вэнь глубоко вздохнул и смирился со своей судьбой. В конце концов, он и так собирался придумать способ помочь Хэ Есюю, а теперь помогать стало просто необходимо.

Заметив, что Хэ Есюй о чем-то беседует с белым мужчиной, Чжоу Вэнь поспешно достал высокотехнологичный звуковой улавливатель-переводчик, прилепил его к стеклу и задал нужную зону. Наконец голоса тех двоих отчетливо зазвучали в наушнике.

Ха-ха, Хэ Есюй, дождался! Наконец-то ты попался мне в руки, — белый мужчина говорил на ломаном, странном английском, явно теряя контроль над собой от триумфа.

Лауэр, как тебе вообще удалось прорваться на этот остров? Вокруг него была выстроена непробиваемая оборона, — голос Хэ Есюя звучал низко, в нем сквозил гнев, но сам он оставался спокойным.

Ха-ха, ты про те бомбы? Наверное, ты не знал, но одна из главных рук правой и левой стороны главаря Наемников Z уже давно принадлежит моему двоюродному брату. Мы заранее знали все ваши планы и карту расстановки сил, так что обезвредили взрывчатку еще до высадки на остров.

Твоему двоюродному брату? И кто же это?

Сацзя — мой двоюродный брат. Каково? Не ожидал, ха-ха!

Сацзя? Тот самый ближневосточный нефтяной и оружейный магнат? Тот самый человек, что

продал тебе оружие на этот раз? Выходит, вы все спланировали заранее, а я тебя недооценил. Хм, Впрочем, даже если я умру, ты ему не ровня, и еще неизвестно, кому достанется моя территория в конце концов, — усмехнулся Хэ Есюй.

Голос Лауэра прозвучал раздраженно — судя по всему, Хэ Есюй задел его за живое. Мужчина рывкнул: Неважно, кому она достанется, ты этого уже не увидишь. Можешь даже не ждать подмоги — твои люди связаны по рукам и ногам, Наемникам Z тоже не до тебя, мой брат уже перехватил их. Ты в полном тупике, так что сдавайся по-хорошему.

...

Услышав это, Чжоу Вэнье кое-что понял. Вероятно, Хэ Есюй и Му Шаоюнь планировали вместе расправиться с этим Лауэром, но план почему-то просочился, и Лауэр воспользовался моментом, чтобы пойти на штурм.

Разобраться во всем окончательно Чжоу Вэнье уже не успевал: он понимал, что если не предпринять никаких мер прямо сейчас, жизнь Хэ Есюя окажется под угрозой.

Подумав пару секунд и сжав зубы, он скинул пижаму и накинул шелковый халат, запахнув его так, чтобы осталась видна покрытая следами поцелуев ключица и грудь, причем уголки сосков едва просвечивали. Он пару раз хлопнул себя по щекам, чтобы те порозовели, закусал губы до припухлости, выдал слезы и придал взгляду затуманенное выражение.

Спустившись на первый этаж, Чжоу Вэнье распахнул парадную дверь, протирая глаза и сладко зевая, словно еще ничего не понял. С капризной ноткой в голосе он протянул: Есюй, что такое? Вы меня разбудили.

Едва раздался шум, несколько людей в черном мгновенно вскинули в его сторону оружие, а противоборствующие стороны тоже повернули головы.

В лунном свете казалось, будто тело Чжоу Вэнье овеяно серебристым сиянием. Глаза его влажно блестели, источая затуманенный соблазн, щеки пылали румянцем, припухшие губы слегка надулись, а на открытой нежной белой коже пестрели разноцветные отметины от поцелуев. От него веяло ленивой, утонченной истомой — любой с первого взгляда понял бы, что этого человека только что хорошенько обласкали.

Изображая человека, который лишь теперь начинает приходить в себя, он широко распахнул кошачьи глаза, полные страха, дрожаще поднял руки и затрясся всем телом. Срываясь на плач, он залепетал: Я... я всего лишь скромный актер, не убивайте меня! Не убивайте! Словно боясь, что они не поймут по-китайски, он перешел на английский, а его хвостик в конце фразы прозвучал невероятно чарующе. Добавьте к этому идеальные, ослепительные черты лица, которые он продемонстрировал, вскинув голову, — молодой человек выглядел словно сошедший с небес бес, способный свести с ума любого.

В глазах Лауэра мелькнул похотливый огонек. Бросив взгляд на помрачневшего Хэ Есюя, он расхохотался: Хэ Есюй, это твой маленький любовник? Настоящая элитная красотка, в тысячу раз лучше всего дерьма, с которым мне доводилось кутить. Красавчик, не бойся, если будешь ублажать меня как надо, я тебя не трону. Лауэр пнул стоявшего рядом крупного, свирепого на вид чернокожего охранника и отдал приказ на арабском: Черный Медведь, сходи-ка приведи его сюда.

Чернокожий телохранитель не сдвинулся с места. Он предложил: Босс, вам лучше не подпускать незнакомцев близко.

Лауэр засомневался, услышав это. Он снова окинул взглядом Чжоу Вэнье — кровь так и бурлила в жилах, а кроме того, ему ужасно хотелось унижить Хэ Есюя, поглумившись над его человеком прямо у него на глазах. Поэтому он хлопнул Черного Медведя по плечу и выругался: Ты не можешь сначала его обыскать? Чего бояться? С такой тощей фигуркой у него не может быть оружия, никаких фокусов он не выкинет! Живо ступай!

Телохранитель взглянул на Чжоу Вэнье. Наверное, посчитав слова босса разумными, он больше не стал спорить и зашагал к парню.

Чжоу Вэнье от страха побледнел, закусил губу и задрожал всем телом, позволяя телохранителю облапать себя со всех сторон — он даже не смел шевельнуться.

Взгляд Хэ Есюя потемнел. Сжав зубы так, что на правой руке, державшей пистолет, вздулись вены, он изо всех сил сдерживался, чтобы не помешать действиям Чжоу Вэнье.

Сидевший напротив Лауэр тоже явно терял терпение. Он громко рявкнул: Черный Медведь! Твою мать, сколько ты еще будешь его щупать? Живо тащи его сюда, а наиграюсь — так и быть, поделюсь с вами.

Телохранитель по кличке Черный Медведь с явным сожалением убрал руки. Грубо стянув с шеи галстук, он туго связал Чжоу Вэнье запястья и потащил его к Лауэру.

Лауэр похотливо разглядывал идеальные черты лица и кожу Чжоу Вэнье, ставшую еще прекраснее вблизи. Протянув руку, он ущипнул парня за щеку, а в его глазах вспыхнули восхищение и удовлетворение.

Словно смирившись со своей участью, Чжоу Вэнье позволил ему делать все, что заблагорассудится, изо всех сил изображая на лице угодливую улыбку и тревожно извиваясь телом.

Лауэр ухмыльнулся и только собирался что-то сказать, как вдруг все перевернулось.

Чжоу Вэнье, словно до предела натянутый лук, резко подскочил. Его тело было невероятно гибким: изогнувшись в несколько плавных змеиных движений, он мгновенно сбросил стягивавший запястья галстук. Оторвав ноги от земли и взмахнув ими, словно хлыстом, он отбросил чернокожего телохранителя далеко в сторону, за спину Лауэру, и прежде чем кто-либо успел сообразить, в чем дело, крепко вцепился пальцами в горло главаря.

Все произошло в доли секунды. Пока подручные приходили в себя, их босс уже оказался в заложниках.

Крепко сжав шею Лауэра и спрятавшись у него за спиной, Чжоу Вэнье чуть сильнее надавил на горло и прошипел тому на ухо: Прикажи своим людям отойти, иначе...

Багровея от нехватки воздуха и не смея ослушаться, Лауэр хрипло взревел: Назад! Все, блядь, отошли назад!

Бандиты переглянулись в нерешительности, и лишь когда поднялся отброшенный Чжоу Вэнье телохранитель и отрывисто бросил пару фраз, они нехотя начали пятиться.

Хмыкнув, Чжоу Вэнье стремительно бросил назад метательный нож. Пытавшийся подкрасться сзади и зайти со спины головорез издал жалкий вопль и рухнул замертво.

Чжоу Вэнье с облегчением перевел дыхание, радуясь собственной невероятной удаче. Раньше во время тренировок девять из десяти его бросков уходили в молоко, но сегодня везение превзошло все ожидания — недаром Сын удачи обладает особой аурой.

Левая рука Чжоу Вэнье снова напряглась, из-за чего лицо Лауэра приобрело лиловый оттенок, и тот даже не мог выдавить из себя ни звука. В правой руке появился еще один крошечный, длиной всего в дюйм ножик. Покрутив его на кончиках пальцев, парень сурово бросил: Еще хоть одно дурацкое движение — и этот покойник станет примером для вашего босса!

Телохранитель помрачнел. Окинув взглядом то место, где Чжоу Вэнье прятал метательное оружие, а затем посмотрев на труп товарища с ножом точно между бровей, он понял, что шутки плохи. Больше не рискуя предпринимать попыток нападения, он отдал жест рукой, приказывая остальным отступить и образовать живой заслон, который отделил Чжоу Вэнье и Хэ Есюя от бандитов. После этого он примирительно спросил: Чего ты хочешь?

Лишь произнеся эти слова, он вспомнил, что не говорит по-английски, и только собрался позвать переводчика, как услышал чистую арабскую речь Чжоу Вэнье: Разумеется, вы отпускаете нас, а я отпускаю вашего босса.

Телохранитель удивленно посмотрел на него и без раздумий отказал: Нет, это исключено! Я отпущу тебя, а ты — нашего босса.

Чжоу Вэнье презрительно усмехнулся: Если бы я хотел сбежать один, я бы вообще сюда не вышел. Хватит болтать, согласен или нет?

Телохранитель заколебался.

С холодным блеском в глазах Чжоу Вэнье наклонился к самому уху Лауэра и тихо прошептал: Тебе лучше заставить телохранителя поторопиться с решением. Если замешкаешься, и сюда явится твой дражайший кузен... как думаешь, долго ли ты проживешь?

<http://bllate.org/book/21681/2236505>